

Е.Ф. Шмурло

История России 862-1917

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Е11

Е.Ф. Шмурло
Е11 История России 862-1917 / Е.Ф. Шмурло – М.: Книга по Требованию, 2014. – 575 с.

ISBN 978-5-458-54884-7

Книга Е.Ф.Шмурло была первой в серии учебников по истории для российского юношества и пользовалась большой популярностью среди западноевропейских коллег и неоднократно переиздавалась. Е.Ф.Шмурло (1853-1934) - крупнейший историк русского зарубежья, основатель Русского исторического общества в Праге. Преподавал в Петербургском и Дерптском университетах, в 1903-1924 гг. находился в научной командировке в Италии, представляя Российскую АН. С 1924 г. жил в Праге.

ISBN 978-5-458-54884-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

въ состояніи будетъ хотя бы только почувствовать біеніе тѣхъ матеріальныхъ и духовныхъ силъ, что объединяють отдѣльными народности въ единый міровой организмъ.

Вотъ основанія, на какихъ построень нашъ трудъ. Объясняя, онъ въ то же время старается указать своему читателю, въ какомъ направленіи должна идти его умственная работа, — подсказываетъ, чего именно слѣдуетъ ему доискиваться у исторіи Русской земли и Русскаго народа, и тѣмъ усиленно старается замѣнить ему слово преподавателя. Въ свою очередь, и преподаватель, особенно случайный, не спеціалистъ, можетъ зачастую, въ его теперешнемъ положеніи, даже и располагая учебникомъ, почувствовать сильный недочетъ въ необходимыхъ пособіяхъ. Въ самомъ построеніи нашей книги онъ, думается, тоже найдетъ полезныя для себя указанія.

Изложенію во многихъ частяхъ книги придана конспективная форма. Книга наша не исключаетъ ни разсказа, ни описанія, ни характеристики, но она вся построена на желаніи выдѣлить событія, разграничить ихъ одно отъ другого, и — повторю свое выраженіе — вывить наружу то, что скрыто или заслонено наружною оболочкою фактовъ. Что было — интересуеть ее мало; зато составные элементы совершившагося факта или явленія; силы, его породившія, процессъ развитія, причинная связь — на это сосредоточено главное вниманіе, и конспективная форма наиболѣе для этого пригодна, такъ какъ книга предназначается меньше всего для чтенія, но больше для размышленія и анализа. Вотъ почему видное мѣсто удѣлено перечнямъ и схемамъ.

Спѣшу оговориться: размышленія и анализа — въ предѣлахъ; доступныхъ молодому уму. Сложныя формы нашего общественнаго и государственнаго строя сознательно обойдены — имъ мѣсто въ университетскомъ преподаваніи. Авторъ предпочтительнѣе останавливался на явленіяхъ духовной жизни, на фактахъ, позволяющихъ сближать и сопоставлять исторію Россіи съ исторіей Западной Европы, а также на особенностяхъ той обстановки, въ какой сложилась историческая жизнь нашей Родины.

Каждый отдѣлъ книги заканчивается особой рубрикой — «Памятниками духовной культуры». Это не болѣе какъ сухой перечень главнѣйшихъ памятниковъ русской старины, отраженія ея мысли и чувства, съ самыми краткими поясненіями. Назначеніе такого перечня не для чтенія, даже не для усвоенія, а чисто справочное, — для напомниманія о тѣхъ духовныхъ цѣнностяхъ, какія создалъ русскій умъ и геній въ разнообразныхъ проявленіяхъ своей творческой фантазіи и духовной

VIII

работы. Обыкновенно мы такъ индифферентны къ нашей старинѣ; пусть эта рубрика напомнитъ о богатомъ духовномъ наслѣдіи, доставшемся намъ отъ прежнихъ поколѣній.

Выраженію «Памятники духовной культуры» придано содержаніе болѣе широкое сравнительно съ общепринятымъ: кромѣ произведеній литературныхъ, оно охватываетъ также и вещественную старину: церкви, иконы, фрески, живописное шитье и другіе предметы изобразительнаго искусства. Они привлечены сюда въ той мѣрѣ, въ какой отразили историческое прошлое и духовныя потребности, вызвавшія ихъ къ жизни — въ зависимости отъ чего сдѣланъ и самый подборъ ихъ. По тѣмъ же соображеніямъ сочтено было умѣстнымъ отмѣтить и тѣ изъ монастырей, которые служили въ свое время центромъ духовнымъ, политическимъ или культурнымъ.

Авторъ не безъ колебанія допустилъ въ своей книгѣ маленькое новшество. Учебное пособіе обыкновенно, и вполне основательно, избѣгаетъ всего спорнаго и еще не установленнаго въ научной литературѣ. Этому правилу держались и мы, намѣренно обходя такіе вопросы, какъ вопросъ о происхожденіи Руси, опричинны, о существованіи въ Древней Руси феодальнаго строя и т. п., и довольствовались тѣмъ, что говоритъ объ этомъ учебникъ; однако нѣкоторые отступленія нами все же допущены, — въ тѣхъ случаяхъ, когда спорный вопросъ сталъ достояніемъ жизни, не одной только науки, и когда обходить его молчаніемъ значило бы сознательно отворачиваться отъ того, что само напрашивается и настойчиво ищетъ себѣ разрѣшенія, какъ напр. оцѣнка личности и дѣятельности Ивана Грознаго, Петра Великаго; или когда было бы несправедливо, разъ приходится касаться спорныхъ вопросовъ, ограничиться изложеніемъ собственнаго взгляда, какъ бы навязывать его, въ то время когда противоположный взглядъ находитъ себѣ авторитетную защиту въ научной литературѣ.

Какъ учебное пособіе, наша книга, хотя и построена по плану, отличному отъ обычнаго, содержаніемъ своимъ отнюдь не претендуетъ на что либо новое. Авторъ опирался, поскольку это было возможно для него, на послѣдніе выводы русской исторической науки и вмѣстѣ съ тѣмъ не боялся использовать богатое литературное наслѣдіе, оставленное нашими историками, заимствуя у нихъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ, удачно выраженную мысль, яркую характеристику, живой образъ или мѣткое выраженіе, — вездѣ, конечно, указывая на свой источникъ.

Римъ.
Мартъ 1922 г.

Е. Ш.

Вступленіе.

Русскую исторію можно раздѣлить на шесть основныхъ эпохъ:

1. Зарожденіе Русскаго государства. 862—1054.
2. Неустойчивость политическаго центра. 1054—1462.
3. Московское государство. 1462—1613.
4. Превращеніе въ европейскую державу. 1613—1725.
5. Россія — европейская держава. 1725—1855.
6. Разрушеніе стараго порядка. 1855—1917.

Первая эпоха характеризуется появленіемъ первыхъ элементовъ государственности и принятіемъ христіанства: объединяются племена; намѣчается территорія; возникаетъ власть; кладутся основы духовнымъ связямъ съ культурнымъ міромъ Европы.

Вторая эпоха дѣлится на три періода:

1. Кіевскій періодъ. 1054—1169.
2. Суздальско-Волынскій періодъ. 1169—1242.
3. Московско-Литовскій періодъ. 1242—1462.

Первый періодъ. Политическій центръ въ Кіевѣ. Это пора вѣчевой дѣятельности и родовыхъ отношеній, княжескихъ усобицъ и борьбы со Степью.

Второй періодъ. Въ поискахъ политическаго центра одна часть русскихъ земель, на Сѣверовостокѣ, группируется вокругъ Владиміра на Клязьмѣ (Суздальская область); другая, на Югозападѣ, вокругъ Владиміра на Лугѣ и Галича (области Волынская и Галицкая). Новгородъ остается политическимъ межеумкомъ. Этотъ періодъ характеризуется упадкомъ родовыхъ отношеній и возникновеніемъ удѣловъ; княжескія усобицы и борьба со Степью продолжаютъ, какъ и раньше.

Третій періодъ. Русская земля объединяется около двухъ центровъ: Москвы и литовской Вильны. Татарское нашествіе, ослабивъ Русскую землю, окончательно порываетъ связь между Сѣверовостокомъ и Югозападомъ. Московское государство строится путемъ активной работы населенія Сѣверовосточнаго края, Югозападъ — пассивно входитъ въ составъ Литовскаго государства.

Третья эпоха тоже дѣлится на три періода:

1. Образование Московскаго государства. 1462—1533.
2. Время перваго царя. 1533—1584.
3. Смутное время. 1584—1613.

Первый періодъ. Двѣ особенности характеризуютъ его: 1) «вотчина» превращается въ «государство», притомъ въ государство самодержавное; 2) начинаютъ опредѣляться политическія задачи Россіи: на Западѣ — притязанія на Зарубежную Русь, политическое и культурное сближеніе съ Европой; на Востокѣ — наступательное движеніе въ цѣляхъ культурной обороны.

Второй періодъ. Первые серьезныя попытки осуществить эти задачи (Ливонская война; завоеваніе Казани и Астрахани). Дальнѣйшій ростъ самодержавія (борьба съ боярствомъ) подготавливаетъ окончательное торжество государства надъ вотчиной.

Третій періодъ. Происходитъ конфликтъ новаго государства со старымъ укладомъ. Государство, какъ выраженіе общихъ интересовъ, торжествуетъ надъ эгоизмомъ отдѣльныхъ классовъ и группъ.

Четвертая эпоха дѣлится на два періода:

1. Образование абсолютной монархіи. 1613—1682.
2. Эпоха реформъ Петра Великаго. 1682—1725.

Первый періодъ. Зло, причиненное годами Смуты, содѣйствуетъ дальнѣйшему укрѣпленію самодержавія, которое, къ концу періода, окончательно принимаетъ формы абсолютной монархіи. Въ области внѣшней политики вполнѣ выявились (назрѣли) три національныхъ задачи: 1) культурная — Балтійскій вопросъ; 2) религіозно-племенная — Польскій вопросъ; 3) территориальная — Черноморскій вопросъ. Однако матеріальныя и духовныя силы страны оказались не на уровнѣ этихъ задачъ, что вызвало первыя попытки исправить указанныя жизнью недочеты.

Второй періодъ. Реформы Петра Великаго явились слѣдствіемъ сознанныхъ нуждъ государственныхъ; на службу государству призваны, и съ этою цѣлью закрѣпощены, всѣ классы общества, безъ исключенія. Достигнуто два цѣнныхъ результата: 1) благополучно разрѣшена культурная задача — Балтійскій вопросъ; 2) Россія введена въ общую семью европейскихъ народовъ, и ей обезпеченъ постоянный духовный обмѣнъ и общеніе съ ними («окно въ Европу»).

Пятая эпоха дѣлится на три періода:

1. Время дворцовыхъ переворотовъ. 1725—1741.
2. Время просвѣщеннаго абсолютизма. 1741—1796.
3. Время политическаго преобладанія въ Европѣ. 1796—1855.

Первый періодъ. Искаженіе преобразовательной программы Петра Великаго.

Второй періодъ. Національное направленіе русской политики во внѣшнихъ дѣлахъ. Просвѣтительный характеръ правительственныхъ мѣропріятій въ дѣлахъ внутреннихъ. Раскрѣпощеніе дворянскаго сословія и закрѣпощеніе крестьянства.

Третій періодъ. Интересы національные подчинены интересамъ международнымъ. Реакція, наступившая въ Европѣ послѣ Французской революціи и Наполеоновскихъ войнъ, пагубно отразилась и на порядкахъ внутренней жизни Россіи. Результатомъ реакціонной и ненаціональной политики былъ военный крахъ (Крымская война).

Шестая эпоха дѣлится тоже на три періода:

1. Эпоха великихъ реформъ императора Александра II. 1855—1881.
2. Противодѣйствіе реформамъ. 1881—1904.
3. Подготовка революціи. 1904—1917.

Первый періодъ. Крахъ военный явился одновременно крахомъ и всей государственной системы и вызвалъ реформы императора Александра II, которыя вернули Россію на прежній путь національныхъ интересовъ. Очередной вопросъ — Восточный: освобожденіе балканскихъ славянъ и свободный выходъ изъ Чернаго моря въ Средиземное — разрѣшается (хотя далеко не въ полномъ объемѣ) тоже въ національномъ духѣ религиозно-племенныхъ симпатій и экономическихъ потребностей страны.

Второй періодъ. Реформы императора Александра II остались не законченными и пріостановлены еще при жизни Царя-Освободителя. Его преемники поворачиваютъ государственный корабль назадъ и порождаятъ недовольство.

Третій періодъ. Неудачная война съ Японіей вызываетъ первое революціонное столкновеніе общества съ правительствомъ. Вынужденное уступить, правительство созываетъ Государственную Думу, но не дѣйствуетъ съ ней рука объ руку. Между сторонниками самодержавія и конституціонной монархіи ведется глухая борьба. Трудности новой, Міровой, войны доводятъ эту борьбу до высшаго напряженія. Въ результатѣ старый строй рушится, при полномъ однако безсиліи тѣхъ, кто содѣйствовалъ его паденію, соорудить новое зданіе вмѣсто прежняго, поваленнаго.

Эпоха первая. 862—1054.

ЗАРОЖДЕНИЕ РУССКАГО ГОСУДАРСТВА.

I. Характеръ Русской земли. Ея отличія отъ Западной Европы.

1. Равнинность Русской земли.

На Западѣ природа повсюду разсыпала въ изобиліи острова, полуострова, мощныя горныя цѣпи; морской берегъ изрѣзанъ тамъ глубокими проливами и заливами на мелкія отдѣльныя части. Все это содѣйствуетъ образованію многихъ, сравнительно небольшихъ по объему, государствъ; каждое изъ нихъ какъ бы отдѣльный, замкнутый міръ съ точно обозначенными, и съ суши и съ моря, естественными границами: Скандинавскій полуостровъ, Данія, Англія; полуострова Пиренейскій, Апеннинскій, Балканскій; Архипелагъ. Да и границы Франціи — тоже главнымъ образомъ горы и море, и только на востокѣ сливаются онѣ съ Среднеевропейской равниной; но и тутъ есть барьеръ — рѣка Рейнъ.

Территорія Россіи, наоборотъ, одна сплошная равнина; ея окраины — Сѣверный океанъ съ Бѣлымъ моремъ; Уральскія горы; Каспійское, Азовское и Черное моря; Карпатскія горы; Балтійское море — отстоятъ далеко одна отъ другой. Это содѣйствовало здѣсь образованію единого государства.

Русское государство съ первыхъ же дней своего существованія размѣстилось на громадной территоріи. Уже при Рюрикѣ на крайнихъ пунктахъ ея лежатъ Ладога, Ростовъ, Кіевъ, — такъ далеко другъ отъ друга! — а ко временамъ Ярослава Мудраго ея границы доходятъ до Оки, Тмутаракани и Галиціи. На Западѣ иначе: территорія государственная первоначально тамъ небольшая и только со временемъ начинаетъ расти и

увеличиваться. Особенно это примѣнимо къ Римской имперіи: долгое время власть Рима не выходила за предѣлы Лаціума, и чтобы овладѣть только имъ однимъ, понадобилось цѣлыхъ четыре вѣка (753—343 г. до Р. Х.).

Сравнительно бѣльшая обособленность жизни на Западѣ выработала въ тамошнемъ человѣкѣ индивидуальность и само-бытность, личное Я; на Русской равнинѣ, гдѣ всѣ скоро зажили одной общей жизнью, выработались, наоборотъ, общинность, «міръ», поглощеніе личнаго Я массою.

2. Россія — страна континентальная.

Древніе греки и римляне, а позже испанцы, французы, итальянцы, югозападные славяне (сербы и хорваты), византийцы, арабы, османскіе турки — всѣ жили у береговъ Средиземнаго моря; послѣднее лежало среди ихъ земель, стало общимъ поприщемъ ихъ индивидуальной жизни и притягивало къ себѣ даже народы, жившіе въ сторонѣ отъ него: таковы англичане, западные славяне (чехи, поляки) и въ особенности германцы. Общенію Зап. Европы значительно содѣйствовала развитая береговая линія. Особенно богатъ ею греческій Архипелагъ съ Элладой и западнымъ берегомъ Малоі Азіи; см. также: Далматинское побережье Адриатическаго моря; итальянскіе острова и побережье Тирренскаго моря; глубокія устья рѣкъ въ Германіи, Франціи и Англии; фіорды Норвегіи, на цѣлыя десятки верстъ врѣзавшіеся вглубь материка; острова Датскаго архипелага. Въ Африкѣ береговая линія развита менѣе всего: отношеніе ея къ поверхностному протяженію = 1:106, въ Европѣ (вообще) = 1:37; въ частности въ Греціи = 1:3. Кромѣ того въ Зап. Европѣ обиліе хорошихъ морскихъ гаваней; острова тамъ точно станціи и верстовые столбы для путешественника; нѣтъ сильныхъ вѣтровъ: ни муссоновъ, ни пассатовъ. Все это значительно облегчало взаимное общеніе между народами, жившими по берегамъ Средиземнаго моря.

Россія, наоборотъ, страна континентальная; ея береговая линія опредѣляется, какъ 1:101, т. е. она такая же бѣдная, какъ и африканская; лишь въ самомъ началѣ своей исторіи русскій народъ прикоснулся на короткое время къ морю (первые князья; походы на Византию), потомъ его отбросили назадъ, такъ что понадобились цѣлыя вѣка напряженныхъ усилій, чтобы добраться до морскихъ береговъ и установить тамъ свои границы. Сѣверный океанъ долго оставался безъ пользы для насъ; да и расположенъ онъ совсѣмъ въ сторонѣ отъ культурнаго міра; къ тому же Бѣлое море замерзаетъ на 7—8 мѣсяцевъ въ году; море Каспійское вело въ Азію, въ страны съ другою, не-христіанскою культурою; одно только Черное море съ Азовскимъ да

море Балтійское служили хорошей дорогою въ Европу; но русскій народъ пробился къ этимъ морямъ лишь 8—9 вѣковъ спустя послѣ того, какъ началъ жить исторически: лишь при Петрѣ Великомъ («окно въ Европу») и при Екатеринѣ II.

3. Природа.

На Западѣ болѣе мягкій климатъ; дары природы тамъ разнообразнѣе и легче использовать ихъ. Восточноевропейскую равнину природа, наоборотъ, надѣлила гораздо скупѣе. При суровомъ климатѣ и короткомъ лѣтѣ, трудъ земледѣльца, даже въ плодородныхъ районахъ, вознаграждался хуже. Въ Россіи земля покрыта 5—7 мѣсяцевъ въ году снѣгомъ и ничего не даетъ за это время; а на Западѣ въ одно лѣто можно сдѣлать два-три сбора сѣна или овощей. У насъ въ теченіе 5½ мѣсяцевъ необходимо успѣть закончить всѣ полевые работы, что требуетъ большого напряженія силъ, а на Западѣ весь такой трудъ распределенъ на 8 мѣсяцевъ и совершается, не торопясь. Такимъ образомъ въ Россіи много силъ, физическихъ и духовныхъ, ушло на заботу о матеріальномъ существованіи.

По сравненію съ Зап. Европой, природа здѣсь мачеха. «Западный человѣкъ никогда не былъ угнетенъ непрестанною работою круглый годъ лишь для того, чтобы быть только сытымъ, одѣться, обуться, спастись отъ непогоды, устроиться въ жилищѣ такъ, чтобы не замерзнуть отъ стужи, чтобъ не потонуть въ грязи, чтобы заживо не быть погребеннымъ въ сугробахъ снѣга. Западный человѣкъ не зналъ и половины тѣхъ заботъ и трудовъ, какіе порабощаютъ и почти отупляютъ человѣка въ борьбѣ съ порядками природы, болѣе скупой и суровой» (Забѣлинь).

Бѣдность камня, какъ строительнаго матеріала, вела въ Россіи къ болѣе частымъ пожарамъ («каменная» Европа и «деревянная» Россія).

Природа или содѣйствуетъ, или задерживаетъ ростъ культурной жизни человѣка. На Западѣ она содѣйствовала, на Русской равнинѣ она тормозила.

4. Рѣки.

Рѣки, многоводныя, многоверстныя — особенность Русской равнины: въ Зап. Европѣ, пересѣченной горами, разчлененной островами и полуостровами, такихъ не могло и быть; исключеніе — одинъ Дунай. Эту особенность нашей страны подмѣтилъ еще Геродотъ: «въ Скиѣи» — говоритъ онъ — «нѣтъ ничего достопримѣчательнаго, кромѣ рѣкъ, ес орошающихъ: онѣ велики и многочисленны».

Двѣ другихъ особенности русскихъ рѣкъ:

1) весьма развитые бассейны, т. е. обильные притоками, широко расходящимися въ сторону отъ главной артеріи, такъ что одна рѣчная система почти переплетается съ другою;

2) общій источникъ ихъ — Валдайская возвышенность: вытекающія отсюда главнѣйшія рѣки (Волга, Ловать-Волховъ, Зап. Двина, Днѣпръ) расходятся во всѣ четыре стороны, на В., на С., на З. и Ю., сближая окраины съ центромъ.

Въ результатѣ: Русская равнина вся покрыта почти сплошною водною сѣтью, своего рода проѣзжими, столбовыми дорогами. Рѣки для того времени — естественные, можно сказать, единственные пути сообщенія. Сравн. Соловья-Разбойника, который залегъ прямоѣзжую дорогу изъ Муромъ въ Кіевъ. По рѣкамъ разселялись русскія племена, по нимъ велась торговля (Греческій Водный путь), возникали города, упрочивалась власть княжеская. Рѣчные пути, какъ и равниность страны, значительно содѣйствовали объединенію племенъ и образованію единого государства. Чѣмъ служило море на Западѣ для внѣшнихъ сношеній, тѣмъ была въ Россіи рѣка для сношеній внутреннихъ.

«Надо перенестись мыслию за тысячу лѣтъ до нашего времени, чтобы понять способы тогдашняго сообщенія. Вся Суздальская или по теперешнему имени Московская сторона такъ прямо и прозывалась Лѣсною землею, глухимъ Лѣсомъ, въ которомъ однѣ рѣки и даже рѣчки только и доставляли возможность пробраться, куда было надобно, не столько въ поля весеннія воды или лѣтомъ, но особенно зимою, когда воды ставились и представляли для обитателей лучшую дорогу по льду, чѣмъ даже наши шоссеиныя дороги. По сухому пути и лѣтомъ прокладывались дороги, тербились пути, какъ выражаются лѣтописи, т. е. прорубались лѣса, по болотамъ устраивались гати, мостились мосты, но въ непроходимыхъ лѣсахъ и въ лѣтнее время цѣлыя рати заблуждались и, идя другъ противъ друга, расходились въ разныхъ направленіяхъ и не могли встрѣтиться. Зато зимою въ темномъ лѣсу безъ всякихъ изготовленныхъ дорогъ легко и свободно можно было пробираться по ледяному рѣчному руслу, по которому путь проходилъ хотя и большими извивами и перевертами, но всегда неотмѣнно приводилъ къ надобной цѣли. Очень многія и большія войны, особенно съ Новгородомъ, происходили этимъ зимнимъ путемъ и вдобавокъ, если путь лежалъ вверхъ рѣкъ, почти всегда по послѣднему зимнему пути съ тѣмъ намѣреніемъ, что съ весеннею полою водою можно было на лодкахъ легко спуститься къ домамъ» (Забѣлинъ).

Куда текли главныя рѣки? На югъ и на юговостокъ: Днѣстръ, Южный Бугъ, Днѣпръ, Донъ, Волга — въ эту